

сѣверной цѣпи горъ показалась партія, человекъ въ двадцать пять, другихъ тибетцевъ, оставшихся для насъ неизвѣстными. Число же лингуз'цевъ простиралось отъ двухсотъ пятидесяти до трехсотъ человекъ. На сей разъ наши недруги покрикивали или одновременно съ двухъ сторонъ, или же по очередно, словно переговариваясь о чемъ то.

Такъ какъ между нами и лингуз'цами, на первомъ уступѣ горъ, залегали скалистые обнаженія, за которыми могла находиться неприятельская засада, то я, приказавъ каравану осмотрительно двигаться на переваль, самъ съ А. Н. Казнаковымъ и Бадмажаповымъ, постоянно при мнѣ находившимся, поѣхалъ, на-легкѣ, впередъ съ цѣлью возможно скорѣе обогнуть каменистую преграду. Къ нашему благополучію лингуз'цы не воспользовались этимъ естественнымъ передовымъ укрѣпленіемъ и мы, миновавъ его, были снова на открытомъ луговомъ скатѣ, обеспечивавшемъ свободное движеніе каравана. Едва мы показали здѣсь, какъ тибетцы еще грознѣе завопили на всевозможные лады и тотчасъ же, не смотря на довольно большую для ихъ ружей дистанцію—въ шестьсотъ шаговъ, одновременно съ трехъ вершинъ, открыли огонь изъ своихъ фитильныхъ ружей. Благодаря ихъ командующему положенію тибетскія пули, по инерціи, долетали до цѣли, шумя и свистя то тутъ, то тамъ. Наши лошади испуганно озирались, всхрапывали и мы принуждены были ихъ отпустить къ каравану, сами же раздѣлившись по одиночкѣ, въ свою очередь, открыли огонь по тибетцамъ. Я обстрѣливалъ восточную вершину, Бадмажаповъ среднюю, А. Н. Казнаковъ правую или западную; наша единственная боевая линія вначалѣ состояла изъ трехъ человекъ и должна была притиводѣйствовать дикарямъ, которые въ данный моментъ были почти въ сто разъ многочисленнѣе насъ. Медленно двигаясь впередъ, мы по временамъ присаживались и пускали въ тибетцевъ пули. Какъ уже и говорено было выше, стычку пришлось вести на высотѣ около 15.000 футовъ надъ моремъ, гдѣ разрѣженный воздухъ давалъ себя чувствовать даже и привыкшимъ организмамъ. По мѣрѣ нашего приближенія къ перевалу и по мѣрѣ того, какъ наша боевая линія усиливалась людьми, прибывавшими отъ каравана, а слѣдовательно усиливался и нашъ огонь, тибетская пальба стихала; разбойники показывали однѣ лишь головы; еще же черезъ полчаса или часъ, когда

вѣренъ аккуратному Дадай'ю. Препараторы еще съ вечера попрятали свои дробовики, вооружившись однообразно со всѣми—винтовками.